

Экономика природопользования

УДК: 502.131.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИИ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ ЧЕРНОГО И АЗОВСКОГО МОРЕЙ - РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ...

Ефремов А. В.

Актуальность проблемы устойчивого развития рассмотрена с позиций современного учения о состоянии окружающей среды. В развитие общей проблемы проведен анализ условий перехода хозяйствования к устойчивому развитию общества и возможностей использования этого понятия для разработки механизма хозяйствования структурных подразделений экономики государства. Даны рекомендации по повышению уровня экологизации образования, как одного из важнейших факторов гармоничного (с биосферой) развития общества.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, окружающая среда, условия перехода, хозяйствование, повышение уровня экологизации образования, гармоничное (с биосферой) развитие общества.*

В существующих условиях развития прибрежной зоны Черного и Азовского морей реалистичная и неотложная задача – определить основные факторы и причины неустойчивости развития и наметить пути их устранения или смягчения. Параллельно с этим можно будет развивать представления о том, какое развитие можно считать устойчивым. Поэтому целью статьи является попытка сформулировать ряд положений, которыми бы руководствовались в своей деятельности хозяйственники, стремящиеся перейти к устойчивому развитию. Эти положения должны стать основой формирования устойчивого развития, целью которого вытекающей из формулировки третьего принципа «Декларации по окружающей среде и развитию», является удовлетворение на равноправной основе потребностей нынешнего и будущих поколений в развитии и благоприятной среде обитания.

В развитие этого направления хозяйствования уже сделано много серьезных публикаций, к числу авторов работ за последние два года (2004-2005 гг.) можно отнести: И. Синякевича [1], Б. Данилишина [2], А. Стояна [3], А. Чухно [4], О. Павлишук [5], Е. Шубравская [6]. Все указанные работы посвящены раскрытию сущности устойчивого развития общества. Продвижение этой проблемы к ее решению во многом зависит от взаимопонимания между представителями различных научных направлений, занимающихся вопросами устойчивости-неустойчивости развития, обеспечения координации и взаимоувязки их исследований и рекомендаций. Только тогда их деятельность и вырабатываемая на основе ее результатов политика устойчивого развития сможет приобрести системный характер и привести к реальным и желаемым сдвигам.

При выработке и реализации концепции, ориентированной на переход к устойчивому развитию, чрезвычайно большое значение имеют экологические факторы. Поэтому, на данном этапе деятельность, направленная на предотвращение экологического загрязнения окружающей среды совпадает с движением в сторону устойчивого развития. При этом экологическая проблематика и вопросы перехода к устойчивому развитию имеют более важные аспекты, нежели экономические. Так, при выработке экологической политики, по нашему мнению, необходимо исходить из того, что решение экологических проблем в принципе и переход к устойчивому развитию возможны лишь в результате радикального изменения общественно-эволюционного мировоззрения о системе общественных ценностей и представлений о развитии общества.

В этой связи, общим направлением решения экологических проблем является устранение противоречий между социальной и экологической составляющими развития общества, рассматривая при этом экологическую угрозу как угрозу его существования. Поэтому бороться нужно не столько

с отдельными экологическими проблемами, сколько с глубинными причинами неустойчивости развития (и не столько бороться, сколько вести конструктивную работу). Одной из важнейших причин несоответствия социального и экологического векторов является то, что доминирующим стал технократический путь развития цивилизации с его «обществом потребления», приоритетным развитием материальных потребностей в ущерб духовным. Видимо для устойчивого развития общества было бы достаточно, чтобы материальные потребности не развивались быстрее духовных. Из-за произошедшего крена в сторону материальных потребностей – сейчас необходим ускоренный рост духовных. Если в этом направлении мы добьемся существенных подвижек – научно-техническая среда сможет давать «рецепты» более эффективного удовлетворения материальных потребностей. Сущность кажущегося парадокса заключается в том, что, когда человечество будет меньше озабочено материальными вопросами и больше – духовными, возникнут лучшие возможности для удовлетворения и материальных потребностей (лучшие – в том смысле, что на новом качественном уровне и значительно более эффективными и экологически безопасными способами).

Нынешняя структура потребностей в рекреационных услугах и спроса на них не отвечает принципам устойчивого развития потому, что соотношение материальных и духовных потребностей гипертрофировано в сторону материального вектора, что неумолимо приближает экологическую угрозу обществу. В результате неадекватная, по отношению к экологическому вектору, потребность в рекреационных услугах приводит к загрязнению окружающей среды, то есть к усложнению и сокращению рекреационных ресурсов для будущих поколений. В настоящее время важнейшими направлениями недопущения дальнейшего разрушения среды обитания являются:

- 1) повышение роли экологизации сознания в духовном развитии общества на базе системы образования и воспитания, которое необходимо коренным образом реформировать;
- 2) рациональное распределение природных и хозяйственных ресурсов в процессе функционирования экономики.

Система образования должна быть ориентирована на формирование знания, глубинных представлений о мироздании, его законах, о человеке и смысле его жизни, на развитие творческих способностей и овладение методологией познания, а уже на этой основе – на усвоение «более практических» знаний по конкретным дисциплинам. Естественно, пересмотра требует не только содержание образования, но и формы. Процесс получения знаний должен быть интересным для студентов, поскольку корни экологической угрозы находятся в сознании и подсознании человека, как информационной структуре. Следовательно, задача эволюции мировоззрения может быть решена посредством изменения содержащейся в сознании информации, а для этого необходимо разработать и внедрить новые подходы к содержанию и организации образования в целом и, прежде всего, экологического образования, к духовному развитию, а также к работе средств массовой информации. Необходима выработка специальной информационной политики и стратегии, которая включала бы в себя генерацию информации, разработку наиболее эффективных способов ее распространения (включая системы дошкольного воспитания, образования, средства массовой информации, телекоммуникации, компьютерные игры и т.д.), а также мониторинг, обновление и развитие самой системы. Поэтому целенаправленное, подчиненное определенному плану обращения с информацией на всех стадиях от ее генерации до мониторинга результатов работы системы даст возможность добиться наилучших результатов в таком распределении остальных ресурсов, которое соответствовало бы принципам устойчивого развития. Большую роль в этой деятельности должны сыграть горизонтальные структуры – первоначально как информационные сообщества, объединяющие на добровольных и равноправных началах усилия, энергию и знания заинтересованных профессионалов, энтузиастов. В перспективе организации горизонтального типа должны дорасти до более активного участия в организации управления общественным развитием. Пути повышения уровня экологизации образования представлена на рис. 1.

Таким образом, как уже отмечалось, первостепенной задачей является духовное развитие, духовное освобождение личности, качественное изменение мировоззрения, системы ценностей, что будет сопровождаться эволюцией структуры рекреационных потребностей и спроса. Изменятся

соотношения цен на рынке рекреационных услуг, прежде всего, возрастет цена природоёмких, ресурсорасточительных услуг.

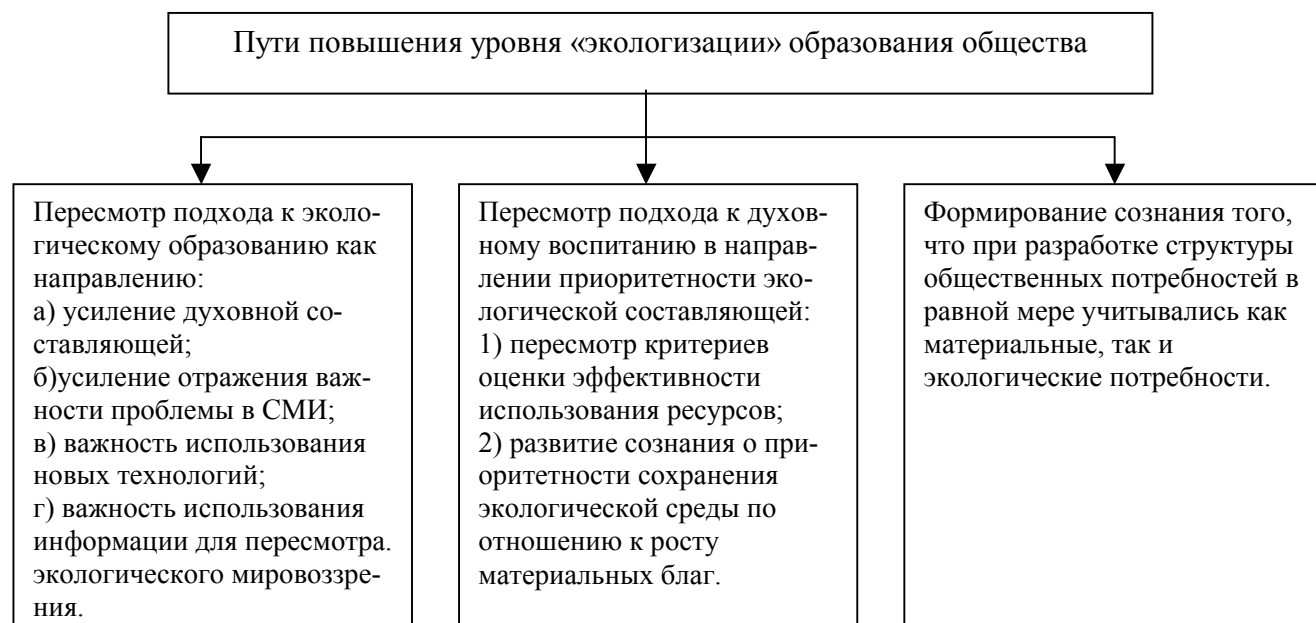

Рис. 1. Пути повышения уровня «экологизации» образования общества

Это, в свою очередь, приведет к изменению критериев экономической эффективности и, следовательно, к значительным изменениям в распределении хозяйственных ресурсов. А именно, природные ресурсы, окружающая среда будут все в меньшей степени вовлекаться в производственный процесс, производства рекреационных услуг, как в расчете на единицу удовлетворяемых потребностей в настоящий период, так и в будущем.

В процессе хозяйствования, экологические проблемы – это результат нерационального распределения ресурсов в условиях, когда структура спроса на рекреационный продукт не соответствует принципам устойчивого развития. Таким образом, если мы хотим решить экологические проблемы на уровне искоренения их причин, необходимо добиться некоего рационального распределения хозяйственных ресурсов. Для этого структура спроса и предложения рекреационных услуг должна формироваться с учетом максимально полного отражения в составе издержек хозяйствования «объективных» экономических оценок материальных благ и экологических воздействий. То есть структура затрат по производству рекреационных услуг должна быть сбалансирована по экологическому и социальному векторам.

Понятно, что нынешняя структура рекреационных потребностей и их спроса не отвечает принципам устойчивого развития, так как уровень экологических потребностей и спроса значительно ниже, чем необходимо, чтобы сбалансировать социальный и экологический векторы в процессе хозяйствования. То же самое можно сказать и о соотношении духовных и материальных потребностей. Дело в том, что экологические потребности весьма многообразны и также содержат и материальные, и духовные составляющие. Чистый воздух и питьевая вода, продукты высокого качества, здоровый образ жизни – это преимущественно материальные составляющие экологических потребностей. Их наличия недостаточно для перехода к устойчивому развитию. Если мы придем к твердому убеждению, что нам крайне необходимо двигаться по пути устойчивого развития, то неумеренное использование рекреационных ресурсов, то есть перерасход в конечном итоге природных ресурсов, принадлежащих всем поколениям человечества должен стать неприемлемым. Таким образом, необходимо, чтобы был развит и духовный пласт экологических потребностей: забота о сохранении для потомков качества окружающей природной среды в целом, и в том числе рекреационные ресурсы как особо ценный ресурс общества. Можно отметить, что важней-

шим отличием духовных потребностей является то, что они не зависят от того, потребляется или нет какой-либо ресурс, компонент природной среды, в отношении которого проявляется потребность сохранить его качество.

Экологические потребности в рекреационном продукте отражаются в системе экологических нормативов (стандартов), устанавливаемых соответствующими государственными органами. Экологические нормативы, дополненные соответствующей политикой природопользования, правовыми и экономическими инструментами, государственными или региональными программами достижения этих стандартов, приобретают характер общественного экологического спроса. Таким образом, экологический спрос может быть описан как набор экологических нормативов в совокупности с набором способов, инструментов и ресурсов (экономических, финансовых, организационных, правовых и других) для их достижения. Экологические нормативы или какие-либо законодательно закреплённые нормы, которые только лишь провозглашены, не отражают реального экологического спроса.

До тех пор пока мы не выработаем экологических нормативов для того или иного хозяйственного процесса, в частности рекреационной деятельности, справедливым останется вывод о несоответствии экологических потребностей и спроса в рекреационных услугах требованиям перехода к устойчивому развитию. Понятие «экологическая потребность» даёт возможность уточнить определение устойчивого развития общества как развития, обеспечивающего удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений при рациональном использовании всех ресурсов, в том числе и экологических потребностей. Это означает, что обществу будут необходимы определённые экологические условия, которые должны быть с опережением выражены через систему таких экологических нормативов, соблюдение которых должно гарантировать воспроизводство всех компонентов окружающей среды.

С другой стороны, разумно рассматривать экологические нормативы как количественное выражение ассимиляционной способности (потенциала) окружающей среды. Для социальных целей целесообразно определить ассимиляционный потенциал как способность окружающей среды реагировать на различные воздействия без изменения своих качественных параметров в сколь угодно длительной перспективе. Это понятие позволяет рассматривать окружающую среду в качестве ресурса, а также учитывать одновременно естественные и искусственные (антропогенные) свойства состояния окружающей среды в процессе оценки.

Двойственная интерпретация экологических нормативов даёт возможность трактовать их как категорию, позволяющую интегрировать экономические и административные методы регулирования, предусматривая при этом, что экологические нормативы будут перерастать из административно установленных ограничителей в характеристики общественных экологических потребностей. При таком подходе издержки по удовлетворению этих потребностей закладываются в основу оценки ассимиляционного потенциала, также выражающегося через экологические нормативы (имеется ввиду ассимиляционный потенциал в своём нормальном – бездефицитном – состоянии). Однако здесь необходимо исходить из того положения, что если экологические нормативы не будут соблюдаться этот ресурс останется дефицитным, его экономическая оценка увеличится. Следовательно, плата за пользование ассимиляционным потенциалом должна быть основана на его экономической оценке и служить стимулом и источником формирования финансовых ресурсов для достижения экологических нормативов (т.е. удовлетворения объективных экологических потребностей), учитывая, что рекреационный ресурс (рекреационные земли) является особо ценным общественным достоянием, права владения, пользования и распоряжения этим потенциалом (по сути, права собственности) от имени общества должны осуществляться высшими органами государственной власти. Общественные экологические потребности также опосредуются государством и выражаются в виде норм, нормативов и т.д. Поэтому теоретически все механизмы решения экологических проблем должны находиться в руках общества и регулироваться государством. На данном этапе общественного развития вопрос о разработке экологических нормативов резко обострился потому, что возникла неотложная потребность в устранении дефицита ассимиляционного потенциала, разработке более эффективного инструмента экономической оценки по-

тенциала, нормативов платы за его использование. То есть, задача здесь состоит в том, чтобы привести существующий субъективный уровень экологических потребностей в соответствие с их объективным, который должен устанавливаться в результате научных исследований.

Отсутствие на практике эффективных способов денежной оценки рекреационного потенциала окружающей среды препятствует рассмотрению его в качестве объекта собственности. В большинстве случаев имеет место так называемый «свободный доступ» к его использованию. В лучшем случае, цена его использования устанавливается на уровне, далеко не соответствующем его денежной оценке. В результате загрязнения намного превышают возможности ассимиляционного потенциала. Основной причиной такого несоответствия является то, что загрязнители фактически присваивают ассимиляционный потенциал, когда осуществляют загрязнение за символическую плату (на один-два порядка ниже его денежной оценки). Эти обстоятельства предопределяют необходимость разработки и внедрения методов денежной оценки рекреационного потенциала.

Денежная оценка не только рекреационного потенциала, но и всех видов других ресурсов представляет собой весьма важное направление развития и применения эффективных экономических инструментов, обеспечивающих стимулы решения и предотвращения экологических проблем и перехода к устойчивому развитию. Востребованность денежной оценки того или иного природного ресурса и в том числе рекреационного связана с тем, каким образом определены права собственности в отношении оцениваемой территории. В этой связи необходимо отметить, что рекреационный потенциал прибрежной зоны Черного и Азовского морей - это не аморфное, а реальное общенародное достояние, которое необходимо как можно быстрее оценить экономически. Здесь население и органы власти знают, что от того, как будет оценен данный природный объект и каков будет размер платы за пользование им, в значительной мере зависит размер доходной части бюджета этого административно-территориального образования. Бесспорно, что такой объект собственности уже не принадлежит к аморфным. Кстати, необходимо еще раз отметить, что территории, относящиеся к рекреационному потенциалу, должны использоваться (владение и использование) на правах долгосрочной аренды, полученной от государства, без права изменения статуса земли.

Особо уместно отметить проблему мониторинга за сохранением окружающей среды. Чтобы решить ее, необходимо определить (идентифицировать) объект мониторинга и закрепить его на законной основе за каким-либо государственным и региональным органом, предварительно обосновав, почему именно этот орган будет осуществлять свои функции наиболее эффективно.

Решение проблемы может быть найдено путем наделения соответствующих общегосударственных или региональных органов полномочиями по контролю (управлению) за выбросами тех или иных загрязняющих веществ. Эта система управления сочетает следующие основные функции: установление экологических стандартов (на безопасном для окружающей среды уровне) для каждого загрязняющего вещества, установление так называемых промежуточных лимитов и сроков их достижения и ужесточения, выпуск соответствующего количества разрешений на выброс, определение ставок платы (цены) за одно разрешение для каждого вещества, которая поступает в специальный бюджетный или внебюджетный фонд, сбор платежей и обеспечение целевого и эффективного использования финансовых средств, установление правил и организация торговли разрешениями (излишками лимитов) между предприятиями, мониторинг выбросов и осуществления сделок.

Важность усиления экологической составляющей в рекреационной деятельности подчеркивается еще и тем, что в настоящее время мы еще не разумно используем собственный природный рекреационный потенциал (природные ресурсы посредством денежной оценки приобретают форму капитала), который в результате его эксплуатации «в лучшем случае» превращается в нарастающий поток рекреационных услуг (в то время как одним из важнейших факторов устойчивости с экономической точки зрения является как минимум сохранение размера капитала, в том числе и путем превращения его из одних форм в другие). И именно здесь кроется серьезное противоречие между интересами общества и арендаторами рекреационных земель. В связи с этим важной задачей государства является создание политических, правовых, организационных и других предпо-

сылки для обеспечения предоставления в пользование через аренду на выгодных для общества условиях своего рекреационного потенциала (как важнейшей части природного капитала).

Продолжая тему прибрежной специфики, необходимо отметить, что экологические проблемы в прибрежной зоне, где функционируют отдельные рекреационные комплексы, связаны с интенсивным характером развития рекреационного потенциала, ведомственным монопольным подходом к использованию рекреационных богатств природы, господством в хозяйственной деятельности концепции «даровых природных ресурсов».

Основной причиной перечисленных условий и предпосылок возникновения и усугубления экологических и экономических проблем являются отношения собственности, существовавшие в стране на протяжении почти семи десятилетий. Природные ресурсы наряду почти со всем остальным имуществом (за исключением колхозно-кооперативной собственности) принадлежали «всему народу». Таким образом, существовал один субъект собственности, для которого было неважно и ненужно оценивать отдельные составляющие (объекты) своей собственности. В соответствии с этим строилась и жесткая централизованная система управления народным хозяйством, в том числе и природно-ресурсным комплексом. Прямым следствием отсутствия собственности регионов на какие бы то ни было природные ресурсы, находящиеся на их территории, было и отсутствие на региональном уровне реальных властных полномочий по управлению природопользованием. Ситуация усугублялась тем, что при концентрации всех властных полномочий в «центре» невозможно было охватить все природные ресурсы какой-либо одной управляющей структурой. Поэтому управление природопользованием осуществлялось по отраслевому принципу. Таким образом, объективно целесообразное разделение полномочий государственных органов в сфере природопользования по уровням власти (в соответствии с распределением прав собственности) было замещено разделением полномочий между параллельными вертикальными структурами, каждая из которых безраздельно контролировала «свой» рекреационный ресурс.

Такая система была в принципе не способна сформировать экономически эффективное, комплексное, экологически безопасное природопользование, так как государственные органы управления природопользованием не осуществляли всех функций, необходимых для эффективной реализации полномочий собственника по эффективному пользованию и распоряжению природными ресурсами. Не делают они этого и сейчас. Особенно это наглядно по отношению к особо ценному достоянию общества – рекреационным ресурсам прибрежной зоны морей. Здесь до сих пор не устранено противоречие между статусом рекреационных земель и правом их владения и распоряжения.

Признавая, что рекреационные земли – это национальное достояние общества, распоряжаться которым от его имени должны или Верховный Совет, или правительство страны, государство при этом передало в реальную собственность, с правом распоряжения, рекреационные земли местным советам. Уже по общей логике местные советы не могут распоряжаться национальным достоянием потому, что для местных органов соблюдение интересов общества не обязательно.

Такое положение необходимо исправлять и чем быстрее, тем лучше, так как опыт показал, что при указанном несоответствии рекреационные земли или выводятся из этого статуса или используются нерационально. И в том и в другом случае общество несет большие потери, а в конечном случае это приведет к утрате рекреационного потенциала. Так в настоящее время государство, формально являясь собственником природных ресурсов, недополучает весьма значительную часть ресурсной ренты (сверхдохода, образующегося при эксплуатации ресурсов относительно более высокого качества) и поэтому крайне неэффективно выполняет основную функцию собственника ресурсов. Непосредственно в источнике образования ренты государство изымает лишь несколько ее процентов, что искажает межотраслевые пропорции и фактически поощряет масштабное негативное воздействие на окружающую среду. Важно отметить, что вопросы собственности на природные ресурсы и распределения ресурсной ренты являются определяющими для развития экономики страны, однако в их решении позитивных сдвигов пока не произошло.

Сейчас, когда рекреационные комплексы тяготеют к приватизации, а плата за природные ресурсы на один-два порядка ниже их экономической оценки, значительная часть ренты оказалась объектом

повышенного спроса для частного сектора. Формально это вполне законный способ извлечения сверхдоходов, а по существу – фактическое присвоение природных ресурсов через изъятие ренты. В результате государство недополучает в бюджет колоссальные средства и не имеет возможности: заниматься изменением структуры экономики за счет инвестиций в рекреационном комплексе, обслуживающего население; вкладывать средства в разработку и внедрение новых технологий; в развитие науки и культуры, обеспечивать выплату зарплат и пенсий. Постоянно растраниживая и «проедая» свой капитал (главным образом заключенный в природных богатствах), государство настойчиво и неуклонно подрывает возможности перехода к устойчивому развитию.

Государство должно быть реальным собственником рекреационных земель прибрежной зоны морей с правом изменения их статуса, а местные советы владеть и использовать эти земли, без права изменения их статуса, на основе долгосрочной аренды. В условиях существования мощного частного сектора и сращивания всех ветвей государственной власти с предпринимательством, такой подход к статусу и распоряжению рекреационными землями особенно важен – он станет действенным препятствием к их расхищению. Местные советы, как представители государства имеют право сдавать рекреационные земли в субаренду (продаже и передаче другим лицам в собственность рекреационные земли не подлежат) с обязательным условием установления нормы прибыли, которую арендатор должен получить с 1-го га арендованной земли. Кроме того, устанавливаются нормативы распределения полученной прибыли на процент от прибыли предпринимателю и процент от прибыли (рента) государству.

При данном механизме использования рекреационных земель и для государства как собственника природных ресурсов и арендатора ключевой вопрос – получение прибыли, которая должна соответствовать экономической оценке конкретного природного ресурса.

В свете выше изложенного можно сделать вывод о том, что в сфере рекреационного природопользования решение вопросов собственности, обеспечение учета и экономической оценки всех природных ресурсов, включая ассимиляционный потенциал, реформирование системы платежей за природопользование являются необходимыми предпосылками для решения как экологических, так и экономических проблем и создания условий для перехода к устойчивому развитию.

В настоящее время для сохранения окружающей среды и рекреационного комплекса необходимы объединенные усилия ученых различных направлений, энтузиастов, государственных структур, общественности.

Упрощенная и идеализированная схема выглядит следующим образом. Естественные науки должны дать «объективные» показатели, характеризующие безопасный уровень воздействия на окружающую среду и, таким образом, сформировать систему показателей, характеризующих объективные, с точки зрения требований перехода к устойчивому развитию, экологические потребности.

При этом необходимо учитывать, что проблема эта весьма сложная и поэтому будет весьма непросто определить безопасный уровень для всех видов воздействия на окружающую среду, но даже то, что известно об этом на сегодняшний день, значительно превосходит нынешние возможности в плане достижения этих «безопасных» уровней. Поэтому не экология (как наука), опирающаяся на различные естественнонаучные направления, является самым узким местом с точки зрения формирования условий перехода к устойчивому развитию (притом, что она, безусловно, нуждается в усиленном развитии), а наше мировоззрение о среде обитания. То же самое можно сказать и об экономической составляющей рекреационного природопользования. Пока в этом направлении разработаны в основном теоретические подходы. А вот методическая составляющая оценки природных рекреационных ресурсов и воздействий рекреационного хозяйствования на окружающую среду, принципы построения эффективной системы платежей за природопользование, которая обеспечивала бы одновременно и стимулы к снижению воздействия на окружающую среду, и формирование финансовых ресурсов для полного или частичного восполнения ущерба окружающей среде и рекреационному комплексу и поступления в бюджеты доходов от эксплуатации рентоносных природных ресурсов требует всесторонней и детальной проработки. Сейчас, как уже было сказано, уровень платежей, по меньшей мере, на один-два порядка (в зависимости от видов природопользования) ниже того, который соответствовал бы объективным экономическим

ким оценкам. Таким образом, основная проблема заключается в недостаточной глубине эколого-экономических исследований, так как неустребованными остаются уже давно известные вещи.

Экономисты-экологи должны обеспечить экономическую оценку процесса достижения указанных показателей, предложить варианты их достижения, различающиеся сроками, затратами, эффективностью, а также способы финансового обеспечения. При этом, как уже было сказано, экономическая оценка воздействий на окружающую среду, а также оценка природных рекреационных ресурсов должны базироваться на издержках по достижению экологических нормативов (т.е. тех показателей, которые отражают объективные экологические потребности). Такие оценки должны материализовываться в платежах за рекреационное природопользование и экологические воздействия и служить основой для формирования финансовых источников снижения воздействия на окружающую среду.

Однако необходимо помнить, что наиболее эффективно поднятые вопросы могут решаться в общей системе развития общества в направлении его экологизации. То есть такой механизм не может быть запущен, если субъективные потребности общества далеко не совпадают с объективными потребностями, или, проще говоря, если общество в целом серьезно не озабочено экологическими проблемами. Именно поэтому вопросы духовного развития, экологического образования и имеют перво-степенное значение.

Эти задачи не под силу никакой группе ученых в отличие от, скажем, разработки системы каких-либо натуральных или экономических показателей. Они представляют наибольшую сложность и требуют целенаправленных усилий всех ветвей и уровней государственной власти, перестройки в работе средств массовой информации, активной деятельности негосударственных организаций. Очень важную роль должны сыграть энтузиасты перехода к устойчивому развитию – без активного информационного воздействия с их стороны на властные структуры, непосредственно на членов общества (путем генерирования и широкого распространения соответствующей информации) невозможно будет инициировать и развивать процесс изменения структуры потребностей на основе «экологизации» общественного сознания и духовного развития.

В этой связи задачей более общего порядка является формирование системы управления развитием общества, в которой роль финансового и промышленного капитала будет ограничена участием в управлении экономическим развитием в рамках стратегической линии, задаваемой и контролируемой государством. В настоящее время в развитых странах, а в последние годы и в Украине (хотя и с присущими им особенностями), реализуется именно противоположная модель развития, при которой развитие общества в целом подчинено интересам роста финансового и промышленного капитала (в Украине в основном первого, да еще и, в значительной мере, теневого). С позиций достижения устойчивого развития она бесперспективна, поскольку сами по себе интересы расширенного (устойчивого) воспроизводства финансово-промышленного капитала (по своей имманентной сущности) не только отличны от «интересов развития общества», но и относительно краткосрочны (рассчитаны на или исходят из достижения целей в кратко- и среднесрочной перспективе, то есть не за десятилетия или, тем более, столетия, а за годы).

Не упуская вопросы текущего развития, государство должно сосредоточиться, в первую очередь, на стратегических вопросах развития, поскольку на его основе должна поступательно развиваться экономика. Если стратегическая линия неверна или отсутствует, то с помощью оперативного регулирования исправить что-либо, по большому счету, уже невозможно. В долгосрочной перспективе в случае благоприятного развития событий будут создаваться условия и для принципиального преобразования общественного устройства с его вертикальной системой управления во «все более горизонтальное», предполагающее отсутствие необходимости в принуждении, подчинении, власти одного над другим, более непосредственное участие «рядовых» членов общества в управлении им.

ВЫВОДЫ

В существующих условиях развития прибрежной зоны Черного и Азовского морей реалистичная и неотложная задача – определить основные факторы и причины неустойчивости развития и наметить пути их устранения или смягчения. Поэтому автором была поставлена цель сформулировать в процес-

се исследования ряд положений, которыми бы руководствовались в своей деятельности хозяйственники, стремящиеся перейти к устойчивому развитию.

Для решения поставленной цели, в первую очередь, необходимо было четко определить следующее:

- 1) Что мы подразумеваем под устойчивым развитием?
- 2) Можно ли это понятие привязывать к структурным подразделениям хозяйствования?

В соответствии с формулировкой третьего принципа «Декларации по окружающей среде и развитию», целью устойчивого развития является удовлетворение на равноправной основе потребностей нынешнего и будущих поколений в развитии и благоприятной среде обитания. То есть, сформулированная цель базируется на равноправии поколений (будущее поколение должно иметь такие же возможности удовлетворения потребностей, как и нынешнее) и на равноправии представителей нынешнего поколения. А такую цель можно обеспечить, во-первых, за счет сохранения и приумножения совокупного экологического и экономического потенциала, оставляемого будущим поколениям и, во-вторых, при сохранении или накоплении указанного потенциала, его материальная отдача должна распределяться с учетом принципа равноправия всех членов общества. Если же материальные блага, достигнутые за счет этого потенциала, распространяются настолько неравномерно, что более обеспеченная часть общества становится богаче, а менее обеспеченная – еще беднее, говорить об устойчивом развитии преждевременно.

На уровне структурных подразделений, и в частности рекреационного комплекса, говорить об устойчивом развитии не корректно, так как распределение материальных благ между членами общества – это уровень государственный и межгосударственный. Здесь в основу хозяйствования должен быть положен принцип гармоничного отношения общества с природой. Тогда с чего же начинать создание соответствующих условий хозяйствования по модели гармоничного (с биосферой) развития? По моему мнению, при выработке условий хозяйствования, обеспечивающих гармоничное развитие, необходимо, в первую очередь твердо усвоить, что в настоящее время, когда окружающая среда загрязнена, социально-экологический вектор хозяйствования более важен, чем социально-материальный.

То есть, при твердом усвоении этой истины, у нас должна возникать осознанная необходимость деятельности, направленной на предотвращение загрязнения среды обитания. Следовательно, при выработке экологической политики необходимо исходить из того, что решение экологических проблем в принципе и переход к устойчивому развитию общества возможны лишь в результате радикального изменения общественно-эволюционного мировоззрения о системе общественных ценностей и представлений о развитии общества.

В этой связи общим направлением решения экологических проблем является устранение противоречий между социальной и экологической составляющими развития общества, рассматривая при этом экологическую угрозу как угрозу существования общества. Поэтому бороться нужно не столько с отдельными экологическими проблемами, сколько с глубинными причинами неустойчивости развития (и не столько бороться, сколько вести конструктивную работу).

В процессе дальнейшего исследования данной проблемы необходимо разрабатывать механизм хозяйствования на базе равновесности экологического и социального векторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Синякевич И. Экологизация развития: объективная необходимость, методы, приоритеты // Экономика Украины. – 2004. - №1. – С. 57-64.
2. Данилишин Б., Чижова В. Научно-инновационное обеспечение устойчивого экономического развития Украины // Экономика Украины. – 2004. - №3. – С. 4-12.
3. Стоян А. Духовно-экологический менеджмент в социальной и экономической сферах устойчивого развития // Экономика Украины. – 2004. - №10. – С. 77-83.
4. Чухно А. Актуальные проблемы стратегии экономического и социального развития на современном этапе // Экономика Украины. – 2004. - №5. – С. 14-24.
5. Павлищук О.П. Принципы устойчивого развития лесного хозяйства // Региональная экономика. – 2005. - №1. – С. 233-244.
6. Шубравская Е. Устойчивое экономическое развитие: понятие и направление исследований // Экономика Украины. – 2005. - №1. – С. 36-47.